

10.10.2015

Явление Истории

Дмитрий Воронков

Бывают моменты, когда настоящее с прошлым сплавляются таким странным образом, будто время одновременно идет и остановилось. На днях нечто подобное можно было испытать в селе Зоркино Марковского района Саратовской области. В здании старой лютеранской церкви, построенной в конце XIX века по проекту архитектора из Берлина, гулко раздавались немецкая речь и великая музыка Баха. Его пьесы, написанные за много десятилетий до того, как это село появилось на картах, звучали в живом исполнении на современном органе. В высоких романских окнах на фоне яркого синего неба и крутых берегов Волги, как пятьдесят и сто лет назад, плыли облака. И только вспышки фотоаппаратов возвращали в реальность.

Причиной, по которой в небольшом селе снова зазвучал орган, стала церемония открытия здания церкви после масштабной реконструкции. На сегодняшний день это беспрецедентный проект для всей территории бывшего немецкого Поволжья.

Село Зоркино — бывшая колония Цюрих, основанная в XVIII веке переселенцами из Европы. В 1760-х, откликнувшись на призыв русской императрицы Екатерины Великой, они отправились в Россию осваивать наши обширные пустующие земли. К 1910-му, спустя полтора столетия постепенного развития, население колонии выросло до пяти с лишним тысяч человек. К тому времени в ней действовали земская общественная школа, паровая и 12 ветряных мельниц, общинный дом, пожарная команда и три магазина.

Приход советской власти и голод 1920–1930-х годов сократили население села вдвое. В сентябре 1941 года жители колонии, как и другие немцы Поволжья, были депортированы в Сибирь и Казахстан. Теперь в бывшей колонии живет менее 800 человек.

Чудеса случаются

Каменное здание лютеранской церкви открыли в Зоркино в 1877 году. Жители не стали "размениваться по пустякам" и заказали проект берлинскому архитектору **Иоганну-Эдуарду Якобшталю**. Впоследствии этот зодчий приобрел всемирную известность благодаря придуманным им зданиям железнодорожных вокзалов в Страсбурге, Кольмаре и Меце (Франция), а также станций метро "Александерплац" и "Бельвю" в Берлине.

А в селе Цюрих появилось красивейшее здание церкви в неороманском стиле с 48-метровой башней-колокольной, на каждом из четырех фасадов которой был установлен часовой циферблат. На строительство потратили 50 тысяч серебряных рублей. Несмотря на то что храмы в ту пору действовали в каждой немецкой колонии и многие из них были построены по оригинальным авторским проектам, здание в Цюрихе считалось одним из самых выдающихся.

В советские годы кирху использовали под зернохранилище и мастерскую, затем переоборудовали под сельский клуб. В 1992-м случился пожар, после которого остались только массивные стены и кирпичная часть башни. Территорию вокруг и внутри храма захватили деревья, крыша обвалилась. До 2015 года здание производило впечатление забытого сказочного замка в чаще леса, в связи с чем кирху стали часто называть спящей красавицей. Однако эта романтика не должна вводить в заблуждение: еще два года назад здание представляло собой руины.

Вероятно, оно и сегодня пребывало бы в таком состоянии, но случилось чудо: на кирху обратил внимание бизнесмен из Старого Оскола **Карл Лоор**, предки которого на протяжении полутора веков жили в колонии Цюрих.

История возрождения церкви полна удивительных событий и совпадений. Достаточно сказать, что в годы существования СССР чудом сохранились подлинные чертежи авторства Якобштала. Сложными путями они в итоге попали к Лоору, после чего он и принял решение возродить здание (см. "Возвращение", № 35 (237) от 27 сентября 2013 года).

Строительные и отделочные работы длились более двух лет. Причем трудились на объекте преимущественно специалисты с белгородских предприятий г-на Лоора, приезжавшие в Зоркино вахтовым методом. Памятник немецкого зодчества был полностью восстановлен в соответствии со старыми чертежами и снаружи и внутри. Стихийного леса больше нет — территория замощена плиткой и обнесена ажурным металлическим забором. Напротив кирхи выстроена небольшая двухэтажная гостиница, современная архитектура которой перекликается с ключевыми элементами старого здания.

Возрождение легенды

На открытие возрожденного храма в Зоркино 3 октября 2015 года прибыли сотни гостей, в том числе архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви России **Дитрих Брауэр**, заместитель председателя ассоциации общественных объединений "Международный союз немецкой культуры" **Ольга Маргенс**, священники из США, Германии и Бразилии, а также потомки поволжских немцев из разных регионов России, представители саратовских предприятий, которые поставляли стройматериалы на объект, строители, краеведы и, конечно, жители самого села.

После приветственных слов участники возложили цветы к небольшому новому обелиску, который появился возле здания — он сооружен в память о жителях колонии, которые погибли на фронтах Первой мировой войны.

Позже на торжественном мероприятии в обновленном здании Карл Лоор рассказал, что на восстановление церкви его подвигло изучение истории семьи и желание увековечить память об отце. Получив одобрение жителей села и местных властей, бизнесмен основал специальный фонд "Цюрих-Зоркино", который уже взял на себя обязательства по содержанию храма на много лет вперед. (О своих мотивах и деталях проекта меценат поделился в единственном большом интервью саратовским СМИ, которое он дал нашему изданию, — см. статью "Это здание позволит селу развиваться", № 36 (238) от 4 октября 2013 года.)

В ходе реконструкции были восстановлены 114 окон, сделаны полы из гранита, а на обустройство деревянных балконов по оригинальным чертежам потребовалось 150 кубометров ангарской сосны. Специально для церкви в Германии был приобретен электроорган.

Вдоль одной из стен внутри зала уже действует небольшая музейная экспозиция. Она включает в себя копии чертежей Якобштала и документацию, которую для их воплощения разработали современные специалисты, а также оригинальные деревянные детали и всевозможные скобяные изделия XIX века, найденные в руинах. Здесь же установлен единственный уцелевший старый темный циферблат дореволюционных часов.

После слов благодарности и выступления музыкантов состоялось торжественное освящение кирхи, после чего в церкви прошло первое крещение.

Для жителей Саратова восстановленное здание церкви представляет особый интерес. Дело в том, что именно по проекту этой сельской церкви впоследствии была возведена лютеранская кирха на улице Никольской/Радищева в Саратове (неподалеку от перекрестка с проспектом Кирова). В настоящее время на ее месте находится один из корпусов СГАУ. Некоторые СМИ вносят путаницу, упорно называя церковь в Зоркино копией саратовской. Однако здание в Саратове построили после того, как проект Якобштала был воплощен в Зоркино. Теперь саратовцы, побывав в селе, смогут представить, как выглядела церковь, расположенная прежде в двух шагах от здания консерватории.

Подумаешь, событие...

Областная власть сделала вид, что это событие не настолько значимо, чтобы получить достойное медиаосвещение. По крайней мере, такой вывод напрашивается, если принять во внимание действия региональных чиновников. Ни председатель комитета общественных связей и национальной политики области **Борис Шинчук**, ни министр культуры области **Светлана Краснощекова** (не говоря про чиновников уровнем выше) на мероприятии не появились. Правительство представлял лишь начальник управления по охране объектов культурного наследия **Владимир Тарновский**.

Областное министерство печати по итогам события ограничилось рассылкой скупого пресс-релиза объемом менее 200 слов за подписью упомянутого

управления. СМИ, которые не смогли (или не захотели) отправить своих корреспондентов на мероприятие, перепечатали этот короткий документ. Однако он совершенно не дает понимания об этом уникальном проекте, чью значимость для нашего региона и бывшего немецкого Поволжья сложно переоценить.

Подобное показательное равнодушие на фоне сотен ветхих памятников истории и культуры выглядит странно. Логично было ожидать, что региональная власть станет активнее любых СМИ пропагандировать эту замечательную историю — в надежде, что примеру этого мецената последуют другие. Полярное же поведение представляется по меньшей мере неумным.

"Реализация подобных проектов способствует исполнению поставленной губернатором области В.В. Радаевым задачи по развитию туристического кластера и подчеркивает уникальную культурно-историческую особенность нашего края", — узнаем мы из пресс-релиза. Но вообще-то, если называть вещи своими именами, г-н Лоор появился в регионе не благодаря, а вопреки местным программам по развитию туризма. Хотя бы потому, что немецкое наследие губернии в них, как уже писала "Газета Наша Версия", практически не упоминается.

На Московской, 72, любят говорить об инвестициях и важности "кластеров", но с неохотой замечают новую сияющую точку на туристической карте области, которая появилась в Зоркино за каких-то пару лет. Новая гостиница и церковь готовы (и будут) "хоть завтра" принимать туристов. В отличие от других мест, развитию которых местные чиновники якобы активно способствуют годами, но там мало что происходит.

Некоторые историки убеждены, что на открытие церкви в 1877 году в Цюрих приехал даже самарский губернатор **Петр Бильбасов** (территория района тогда относилась к соседней губернии). Для этого ему пришлось преодолеть огромное по тем временам расстояние почти в 300 верст. Но и открытие новой христианской церкви тогда расценивалось как важнейшее событие для губернии.

Летопись утраченной цивилизации

Вместе с реконструкцией церкви и строительством гостиницы фонд осуществил еще один проект, умолчать о котором невозможно. Им стал выпуск книги **Андрея Райта** "История села Цюрих". Это огромный, прекрасно изданный том объемом более 700 (!) страниц с множеством иллюстраций, в том числе цветных. Только список источников составляет 28 страниц (четыре из них на иностранных языках), ссылок в тексте на них — более двух тысяч. Книга представляет собой грандиозную летопись села и его жителей с момента основания до депортации, которую автор излагает на фоне событий, происходивших в России. Ведь отделить одно от другого, конечно, невозможно. Андрей Райт родился в Ульяновске, но семь поколений его предков жили в колонии Цюрих с момента ее основания.

Не менее ценными источниками знаний, чем многочисленные документы, в книге служат воспоминания конкретных людей — бывших жителей села и их потомков. "В марте 1933 года, ночью, чтобы спастись от голода, бабушка вместе другими женщинами пошла раскапывать лошадей, павших от сапа. Их поймали. Бабушка получила наказание и отсидела три дня. В это время умерла ее свекровь", — цитирует Райт **Ольгу Батцель**. Как рассказывает в книге Карл Лоор, самым страшным для семей его фамилии, живших в Цюрихе, оказался 1921 год, когда умерли сразу 28 человек. Причинами смерти были тиф, голод, дизентерия и истощение. Подобных трагических фактов и воспоминаний разных людей в книге — сотни страниц.

До церкви в Зоркино у советской власти руки дошли лишь в начале 1930-х. "Орган просто был уничтожен, и дети таскали детали и трубы от него по всему селу" (воспоминания **Иоганнеса Грэфенштейна**). "Крест снимали с церкви в нашем присутствии в 1934 году. Жест с разрушенной башни пошла на кастрюли" (**Александр Мюллер**). "На сталелитейном заводе в Энгельсе колокола были расплавлены и использованы для производства тракторов. Антирелигиозная политика и удаление колоколов повлияли на судьбу Карла Гребе и Генриха Кюля, которые пытались помешать их снятию. За эти антигосударственные действия каждый был приговорен к 10 годам тюрьмы, где они и умерли" (из личного архива **Хорста Кюля**).

Заглянуть в бездну

Президиум Верховного Совета СССР 28 августа 1941 года издал указ "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья". "По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов", — говорилось в документе. Через несколько дней целый народ (почти полмиллиона человек) был без церемоний переселен на каторгу.

Жителей Цюриха депортировали в сентябре 1941 года. "Всех согнали на берег Волги, где несколько дней ждали баржу. Раз в день нескольких человек отпускали подоить коров и подкопать картошки. Когда пришла баржа, в ней жителей отвезли в Саратов. В Саратове опять очень долго ждали, а затем погрузили в телячьи вагоны и везли около месяца" (из воспоминаний **Доротеи Герлицц**). "Мы, несколько мужчин и женщин, вернулись в село (около 8 километров), чтобы подоить коров. Пред нами предстала неопишная картина села-призрака: ревели коровы, выли собаки, визжали свиньи, блеяли овцы — все смешалось. Коровы бежали за женщинами, чтобы те подоили их, другие переели пшеницы. Это было как землетрясение, душераздирающий плач умирающих животных. Спасти их было некому. По селу бродили солдаты и мародеры" (воспоминания Иоганнеса Грэфенштейна).

5 мая 1942 года Цюрих на всех картах СССР превратился в Зоркино, а Унтервальденский кантон — в Подлесновский район.

Случаев "предательства, диверсии или шпионажа" со стороны поволжских немцев, из-за угрозы которых их и выгнали из Поволжья, зафиксировано не было, как и следов "фашистского десанта". Через 23 года в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года было указано, что огульные обвинения "были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности большинство немецкого населения способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией". Но жертв этих страшных решений было

уже не вернуть...

Книгу Андрея Райта интересно читать с любой страницы, особенно если уже сам побывал в Зоркино. Выясняешь, к примеру, что маленькое грязно-белое одноэтажное здание рядом с новой гостиницей — это бывшая амбулатория, построенная в 1903 году. Разумеется, это здание не делает маленький домик выше, чище и красивее. Но оно придает пейзажу села содержание и добавляет в него ощущение времени. Именно это отобрали у всех нас годы советской власти, которая тщательно вымарывала память о подлинном прошлом из пространства, умов и сердец.

Сколько людей, подобно автору этих строк, годами и даже десятилетиями ездили по трассе из Саратова в Балаково, будучи уверенными, что эти равнины и степи плоски не только в прямом смысле, но и с точки зрения истории? Карл Лоор и его единомышленники открыли всем невидимую часть айсберга под названием "Зоркино", где на поверхности вроде бы рядовой советский населенный пункт, а в глубине — 250 лет разных событий и переплетения судеб тысяч людей.

Верните память

То, что произошло в Зоркино, хочется представить как продолжение прежней истории поволжских немцев. Когда с балкона второго этажа церкви смотришь на новый обелиск, а потом на резные наличники старого здания немецкой школы напротив и бывшего дома пастора чуть поодаль, которые выглядят "совсем как тогда", появляется большой соблазн представить, что ужасов середины XX века не было.

Но книга Андрея Райта недаром содержит даты "1767–1941" на обложке. Реконструкция кирхи — страница нашей новейшей истории, которая пока дает все больше поводов для тревоги. Как было отмечено в одном из выступлений на торжественном мероприятии, происходящее в маленьком селе можно назвать "русским чудом", но можно и "русским абсурдом".

Немцы Поволжья — не единственный народ, хлебнувший страданий и горя в ходе чудовищных социальных и военных экспериментов прошлого века. То же самое справедливо и для остальных наций и народов нашей огромной страны. Но потомки немецких колонистов показывают, как следует обходиться со своим прошлым, чтобы оно помогало двигаться дальше. Они массово изучают историю своих семей, создавая с помощью новых средств коммуникаций (форумы и базы данных в интернете) то, что можно назвать "коллективной памятью". Обмениваются опытом работы в архивах, помогают друг другу устранять белые пятна в биографиях предков и пытаются примириться с трагедиями, которые уже не в силах изменить.

Немало граждан России давно и плотно изучают историю своих родов, передавая из поколения в поколение понимание кто мы есть. С другой стороны, для многих эта тема по-прежнему пустой звук, а краеведение продолжает считаться забавой для стариков.

Теперь в Зоркино у поволжских немцев и их потомков появилось новое место, где они могут оплакивать попавших в жернова истории родных настолько долго, пока не будут выплаканы все слезы. Но есть ли подобные места у каждого из нас? И представляем ли мы хотя бы, где они должны находиться?

Пора признать, что о земле, на которой живем, мы знаем катастрофически мало. Это не всегда наша вина, но точно наша беда. Глядя на тех, кто возрождает сегодня Зоркино, становится особенно ясно: память о предках и предшественниках, историческое и культурное наследие, факты биографий — это в первую очередь наша забота, а не проблема государства.

Удивительное событие, которое произошло в маленьком селе Зоркино, — это и урок, и пример. Только от нас зависит, следовать ему или нет.

Мнение авторов публикаций не обязательно отражает позицию редакции.

За комментарии пользователей сайта редакция ответственности не несет.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, Мирный переулок, 4.
тел./факс +7(8452)48-74-44 E-mail: lenta@nversia.com

Все права защищены
2009 © ИА «Версия-Саратов»
2009 © «Газета Наша Версия»